

П. И. Пучков

О СООТНОШЕНИИ КОНФЕССИОНАЛЬНОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ОБЩНОСТЕЙ

Совокупность живущих в мире людей группируется в социальные объединения разного характера. Одни из этих объединений скреплены государственно-политическими связями, другие — классовыми, третьи — этническими, четвертые — религиозными и т. д. Образующие под действием этих связей общности людей (государственные, классовые, этнические, религиозные и др.), хотя и существуют одновременно, в большинстве случаев взаимно не совместимы, и их границы пересекаются.

Различные типы социальных общностей изучаются разными общественными науками: историей, социологией, этнографией, религиоведением и т. д. Вместе с тем при некоторых исследованиях возникает вопрос о том, как эти типы социальных общностей соотносятся между собой.

В настоящей статье мы остановимся на проблеме соотношения лишь одной пары социальных общностей людей — общности этнической и общности религиозной. Выяснение этого вопроса важно, в частности, в связи с тем, что в различных официальных публикациях (материалов переписей и др.) и в ряде научных работ, которыми пользуются этнографы, этническая общность нередко смешивается с религиозной общностью, а подчас и подменяется ею. На деле же это два самостоятельных вида социальной общности со своей качественной определенностью, своей спецификой. Правда, таксономически два этих вида социальной общности людей неравноценны. Ниже мы увидим, что этническая общность — явление очень сложное, которое можно определить лишь по совокупности признаков. Конфессиональная же общность имеет менее сложную внутреннюю структуру и вполне определяется по одному признаку.

Вопрос о соотношении религиозной и этнической общности пока еще очень мало разработан. Хотя мнение о недопустимости смешения этнической и религиозной принадлежности высказывалось в нашей литературе неоднократно, на научную основу эта проблема была фактически впервые поставлена лишь в книге В. И. Козлова «Динамика численности народов», вышедшей в 1969 г.¹ Определенное внимание некоторым аспектам указанной проблемы уделяется и в недавно вышедшей книге Ю. В. Бромлей «Этнос и этнография»². За рубежом к теме соотношения этноса и религии этнографы и религиоведы почти не обращались. Одно из немногих исключений составляет работа Рихарда Вайса, в которой он пытается выяснить соотношение языковых, конфессиональных и культурных границ в Швейцарии³.

¹ В. И. Козлов, Динамика численности народов, М., 1969, стр. 50, 53—56.

² Ю. В. Бромлей, Этнос и этнография, М., 1973, стр. 31, 59, 62—63, 66, 75, 106, 108 и др.

³ R. Weiss, Sprachgrenzen und Konfessionsgrenzen als Kulturgrenzen, «Laos», t. I, 1951, p. 96—110.

Естественно, что прежде чем приступить к рассмотрению этой проблемы, нужно выяснить, что вкладывается в понятия этническая и религиозная общности. В последние годы в нашей литературе появилось немало работ, в которых даются определения терминов «этническая общность», «этнос»⁴. В этих работах было высказано несколько существенно различающихся между собой точек зрения. Однако выявился и ряд моментов, с которыми согласились большинство или значительная часть участников дискуссии. Так как в этой статье нам придется весьма часто оперировать термином «этническая общность», а ученые все еще не пришли к единому мнению относительно сущности этого феномена, мы постараемся здесь охарактеризовать его, учитывая наиболее интересные, на наш взгляд, соображения, высказывавшиеся в процессе упомянутой выше дискуссии. Итак, этническая общность — это особый вид социальной общности людей. Она складывается на определенной территории в процессе более или менее стабильных социально-экономических, культурных и языковых контактов. Ее существование поддерживается сочетанием таких факторов, как государственные и хозяйственно-территориальные связи, близость языка и ряда культурно-бытовых особенностей (в отдельных случаях — и единство религии), представление о якобы существующем общем происхождении, преобладающая практика внутригрупповых браков, общее этническое самосознание и общее самоназвание. Здесь же необходимо отметить, что для этнических общностей весьма характерна иерархичность. Наряду с основными этническими подразделениями (народами или этносами) существуют микроэтнические образования (этнографические или, по другой терминологии, этнические группы) и макроэтнические образования (этнолингвистические общности)⁵.

В отличие от понятия «этническая общность» содержание термина «религиозная общность» намного проще. Хотя, насколько нам известно, попыток дать какое-то определение этого термина пока не делалось, никто, наверно, не будет возражать против того, что под религиозной (или конфессиональной) общностью следует понимать особый тип социальной общности людей, либо исповедующих какую-нибудь одну религию, либо придерживающихся какого-нибудь одного ее направления, течения, секты. Предлагаемое определение ясно свидетельствует о том, что религиозная общность, как и общность этническая, иерархична. Приведем конкретный пример: если мы возьмем христианскую религию, то здесь определенную религиозную общность образуют прежде всего последователи этой религии во всей своей совокупности. Во-вторых, отдельными религиозными общностями можно считать сторонников различных направлений христианства: православных, католиков, протестантов, членов нехалкидонских групп. В-третьих, религиозными общностями более низкого таксономического порядка будут приверженцы различных течений внутри протестантизма: англикане, лютеране, кальвинисты и др. В-четвертых, на еще более низком таксономическом уровне стоят, например, религиозные общности, образуемые адептами разных вариантов кальвинизма: реформатства, пресвитерианства, конгрегационализма и т. д. Следует особо подчеркнуть, что общности всех этих таксономических порядков существуют не только в уме исследователя. Они реально осознаются конституирующими их членами.

⁴ В частности, немало статей, где в той или иной мере затрагивался вопрос о сущности этнической общности и ее разных типах, было опубликовано в «Советской этнографии», «Вопросах истории», «Вопросах философии». Эта же тема подробно исследовалась в упомянутых книгах Ю. В. Бромлей и В. И. Козлова, а также в книге Н. Н. Чебоксарова и И. А. Чебоксаровой «Народы, расы, культуры», М., 1971.

⁵ Ю. В. Бромлей, Указ. раб., стр. 125—126; Н. Н. Чебоксаров, Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых, «Сов. этнография», 1967, № 4, стр. 95—96.

Религиозная общность в этом отношении, как и во многих других, заметно отличается от общности этнической. Правда, иерархичность, как отмечалось выше, свойственна и этнической общности, однако характер ее проявления несколько иной. Для верующих характерна в большинстве случаев многоступенчатость религиозного самосознания. Любой конгрегационалист прекрасно осознает, что он является одновременно и кальвинистом, и протестантом, и христианином. Причем нередко ему трудно даже ответить, кто же он в первую очередь — христианин, протестант, кальвинист или конгрегационалист⁶. Исмаилит обычно знает, что он, кроме того, является шиитом и мусульманином. Каждый вишнуит отождествляет себя и с индуистской религиозной общностью в целом. Что же касается иерархичности этнической, то она осознаваема в гораздо меньшей степени. Особенно это относится к макроэтническим образованиям. Далеко не все лица, принадлежащие к макроэтнической общности, например к славянам, четко осознают свою связь с соответствующим образованием. Да если они и знают о своей макроэтнической принадлежности, то прежде всего все-таки считают себя членами основного этнического подразделения: русскими, поляками, болгарами и т. д. Что же касается микроэтнических образований, то там, где они имеются, двойственность этнического самосознания выражена более четко⁷. Но, во-первых, микроэтнические единицы встречаются далеко не повсеместно, во-вторых, там, где наряду с основным этническим подразделением существуют микроэтнические единицы, конкретный индивид признает себя в первую очередь принадлежащим либо к основному этносу, либо к микроэтнической единице (при сильном ее обособлении от основного этноса). Кстати, в последнем случае среди исследователей обычно возникают споры, считать ли эту этническую общность микроэтническим образованием или этносом. Двойственное этническое самосознание в ярко выраженном виде встречается не так часто.

Имеется и ряд других черт, свойственных и этнической, и конфессиональной общности. Но опять-таки проявляются эти черты в каждой из них несколько по-разному. При определении этнической общности мы отмечали, что для нее характерно преимущественное заключение браков внутри себя. Смешанные браки заключаются, как правило, значительно реже. Наблюдающееся же в определенных ситуациях учащенное заключение смешанных браков обычно ведет к прорыву границ этнической общности, которая начинает постепенно терять свою качественную определенность⁸.

В конфессиональных общностях в еще большей степени, чем в этнических, заключаются преимущественно внутригрупповые браки. Стремление к заключению браков внутри своей общности наблюдается во всех конфессиях, хотя и в разной степени. Ряд религий резко отрицательно относится к брачным связям с инаковерующими. В частности, не одобряет браков с иноверцами католицизм, порицает их и иудаизм. Индуизм же не допускает браков не только с последователями других религий, но и

⁶ В связи с объединительными тенденциями, наметившимися в последнее время в христианском мире, верующий, придерживающийся какой-либо формы христианства, на поставленный таким образом вопрос ответит скорее всего, что он в первую очередь христианин. Однако так было далеко не всегда. Да и сейчас многие из сектантов, возможно, поставят на первое место принадлежность к своей секте.

⁷ Двойственным этническим самосознанием мы здесь условно обозначаем сознание принадлежности к двум этническим общностям разного таксономического порядка, одна из которых является частью другой. Более же принято употребление этого термина в несколько другом значении: двойственное этническое самосознание чаще всего понимается как сознание этнической принадлежности к двум этническим общностям одного таксономического порядка. (например, к народу отца и народу матери при смешанном браке, к ассимилирующему и ассимилируемому этносам при незавершенном процессе ассимиляции).

⁸ См. Ю. В. Бромлей, *Этнос и эндогамия*, «Сов. этнография», 1969, № 6, стр. 86—87.

с членами других каст внутри своей религии. Православие формально разрешает браки с представителями других христианских исповеданий, однако относится к ним не очень одобрительно. Ислам дозволяет мужчинам-мусульманам брать в жены представительниц других монотеистических религий, хотя с одобрением относится опять-таки лишь к внутриконфессиональным бракам. Либеральнее относятся к межконфессиональным бракам основные течения протестантизма, а также буддизм и другие восточные религии. Все же и эти конфессии считают предпочтительными брачные связи между единоверцами.

Выше мы отмечали, что межэтнические браки означают в какой-то мере отход от своего этноса. В религиозной же сфере смешанные браки часто приводят к еще более радикальным последствиям. Так как многие конфессии отрицательно или во всяком случае неодобрительно относятся к брачным связям с инаковерующими, то нередко вступающий в такой брак бывает вынужден порвать со своей старой верой и перейти в веру супруга. Налицо интересный случай смены религиозной принадлежности и соответственно религиозного самосознания, на котором мы остановимся подробнее.

Прежде всего отметим, что возможность произвольной смены самосознания резко отличает религиозную общность от общности этнической. Как известно, в этнической сфере случаи перехода в новое этническое качество весьма редки. Кроме того, этот переход совершается всегда медленно, постепенно. Но и после того как такой переход произойдет, самосознание сменившего свою этническую принадлежность будет на протяжении всей жизни нечетким, расплывчатым. Бывают, конечно, случаи, когда человек по политическим или каким-то другим соображениям начинает выдавать себя за представителя не своего, а иного этноса. Однако понятно, что такая лжетрансформация этнической принадлежности является чисто декларативной, камуфляжной и не вносит каких-либо изменений в истинное, внутреннее этническое самосознание. Изменения в политической обстановке в таких случаях нередко приводят к быстрому «возвращению» старого этнического самосознания⁹. В религиозной же сфере подобные процессы происходят совсем по-иному. Правда, и здесь истинное обращение в новую веру должно занять какое-то время, но уже сам факт смены религии, освящаемый специальным ритуалом, становится важной психологической вехой в жизни верующего. Даже когда смена религиозной принадлежности вызвана какими-то конъюнктурными соображениями (а такое иногда бывает), этот вынужденный, а то и принудительный переход в новую конфессию часто сопровождается и фактическим разрывом со старой верой. Это обуславливается, на наш взгляд, тем, что даже чисто формальная измена своей вере считается почти во всех конфессиях самым тяжким, неискупимым грехом и верующему волей-неволей приходится уповать лишь на милость своего нового бога (или богов). Иногда бывают исключения из этого правила, но они в общем весьма редки. Это случаи, когда верующие под давлением обстоятельств формально меняют исповедание и выполняют для вида все предписания новой религии, но в действительности остаются преданными своей старой вере и тайно выполняют все требуемые ею обряды, стараясь замолить свой «грех». Естественно, что при первой же возможности они возвращаются в лоно старой конфессии. Интересно отметить, что имеются вероисповедания, которые предусматривают допустимость выдачи себя за представителя иной (разумеется, господствующей) конфессии. Шиитам, например, согласно установлению «такыйя», разрешается, если того потребуют обстоятельства, скрывать свою веру и не выпол-

⁹ В качестве примера можно привести канадских меннонитов, которые в зависимости от политической ситуации называли себя то немцами, то голландцами.

нять предписаний культа¹⁰. Хлыстам в условиях царской России дозволялось посещать православные церкви¹¹. Для подобных вероисповеданий основное значение имеет лишь глубина внутренней религиозной убежденности человека.

При сравнении этнической и религиозной общностей интересно проследить также, характерна ли для конфессий общность языка и культуры — черта, столь свойственная этносам. Вначале рассмотрим, как обстоит дело с языком. Факты свидетельствуют, что у большинства крупных конфессиональных общностей, особенно общностей, объединяемых вокруг мировых религий и их основных направлений, никакого единого языка нет. Например, христиане говорят на сотнях разных языков; многоязычны и православные, католики, протестанты (а также последователи всех крупнейших протестантских течений). Такое же положение наблюдается у мусульман (а также у приверженцев отдельных направлений ислама: суннизма, шиизма, хариджизма), у иудеев, индуистов, буддистов (а также у представителей отдельных направлений буддизма: хинаяны, махаяны, ламаизма) и т. д. Одноязычны лишь последователи племенных культов и приверженцы небольшого числа так называемых национальных религий (например, синтоизма). Правда, в некоторых конфессиях (например, в католицизме) имеется единый ритуальный язык, однако ясно, что язык ритуала (часто, кстати, непонятный для большинства верующих) — это совсем не то, что живой язык внутри конкретной религиозной общности.

В отличие от языка какими-то общими чертами культуры почти любая конфессиональная общность обладает. Это связано с тем, что религия оказывает заметное влияние на ряд сторон культуры и быта, и у людей, придерживающихся одной веры, возникают некоторые общие культурно-бытовые особенности. Однако это лишь отдельные черты, а не культура в целом. Нередко важнейшие элементы материальной и даже духовной культуры (кроме, конечно, религии) у этносов, исповедующих одну и ту же религию, совершенно различны. Возьмем для примера католиков из Италии, Ливана и с Филиппин. Что общего в их культуре? Очень мало. А культурно-бытовые особенности иудеиста из США резко отличаются от особенностей так называемого «черного еврея» из Индии. Мало сходств и в культуре мусульманина с Аравийского полуострова и приверженца ислама с Явы. В целом общих особенностей культуры и быта у большинства более или менее крупных конфессиональных общностей (а именно к ним относится подавляющая часть верующего населения Земли) несравненно меньше, чем у этнических общностей. По-иному обстоит дело в тех сравнительно редких случаях, когда религия распространена лишь среди одного народа. Здесь конфессиональная общность будет обладать теми же общими культурно-бытовыми особенностями, что и соответствующая ей этническая общность. Еще большим культурным единством обладают некоторые сравнительно узкие конфессиональные группы. Например, специфика культурно-бытового уклада характерна для отдельных старообрядческих групп нашей страны, для ряда сравнительно малочисленных сект (например, для некоторых групп меннонитов США¹²), для сикхов и т. д.

Из характеристики особенностей этнической общности (стр. 52) явствует, что как для формирования, так и для поддержания этноса немалое значение имеют территориальная общность, территориальные связи. Характерна ли подобная особенность также и для конфессионального

¹⁰ А. Массэ, Ислам, М., 1963, стр. 141—142; Л. И. Климович, Ислам, М., 1965, стр. 117.

¹¹ И. Малахова, Духовные христиане, М., 1970, стр. 12; Ф. Федоренко, Секты, их вера и дела, М., 1965, стр. 49.

¹² Культурная специфика меннонитов в США ярко описана в романе Харпера Ли «Убить пересмешника», М., 1964, стр. 202—203.

объединения? Судя по всему, это свойство приложимо к религиозным общностям лишь отчасти. Естественно, что каждая новая конфессиональная общность возникает на первых порах на какой-то ограниченной территории. Однако затем возникшая религия нередко пересекает границы этой территории и распространяется далеко за ее пределы, причем распространение это нередко носит дисперсный характер. Здесь следует, очевидно, обратить внимание на тот факт, что механизм роста религиозной общности коренным образом отличается от механизма расширения рамок этноса. Религию можно проповедовать¹³, этнические же свойства проповедовать нельзя!¹⁴ Иногда бывает достаточно одного талантливого миссионера, чтобы обратить тысячи людей в новую веру (конечно, при наличии благоприятных политических и общественных условий). Единичный же представитель какого-нибудь народа никогда не сможет «обратить» в свой этнос большую группу людей. Расширение границ этноса идет либо путем освоения им новых земель, либо путем ассимиляции каких-то других этнических общностей. При этом в первой ситуации стойкое сохранение новой территории за этносом возможно лишь в том случае, когда осваиваемый регион смежен со старой этнической территорией, что позволяет поддерживать регулярные связи между разными частями этноса. Если же новый район расселения находится в отрыве от старого, то обосновавшаяся в нем часть народа будет иметь тенденцию к обособлению от основного этнического массива и постепенному превращению в новый этнос или же (если она невелика) к растворению в окружающей более крупной этнической общности. Второй же путь расширения этнической территории — ассимиляция каких-то инородных этнических общностей — наблюдается обычно лишь в тех случаях, когда ассимилирующая группа значительно больше ассимилируемой. Истории известны, правда, случаи ассимиляции менее крупными группами более крупных, но такие случаи, во-первых, относительно редки, во-вторых, все же предполагают наличие сравнительно крупной по численности ассимилирующей общности. В этой же связи нужно сказать о большей устойчивости к ассимиляции религиозной общности по сравнению с общностью этнической. Религия представляет собой одну из самых консервативных форм общественного сознания. Малая религиозная группа порой сохраняется в течение столетий и даже тысячелетий в инородном конфессиональном массиве, который может превосходить ее в десятки раз по численности. Напомним о длительном существовании среди мусульманского большинства зороастрийцев-гебров в Иране (причем и зороастрийцы, и окружающие их мусульмане считают себя персами) и мандейцев в Ираке (при этом как мандейцы, так и мусульмане, среди которых они живут, по языку и культуре арабы). В течение многих столетий живет в окружении католического большинства маленькая группа вальденсов в Италии (и те, и другие итальянцы). При желании можно было бы привести еще много других примеров.

Таким образом, мы могли убедиться, что большинство важнейших признаков и свойств этноса неприменимо или применимо лишь частично к конфессиональной общности. У последней же в свою очередь имеется ряд специфических свойств, которые не характерны или мало характерны для этнической общности. Из этого следует, что всякие попытки сближать, а тем более подменять эти два вида социальных общностей людей совершенно беспочвенны.

¹³ Прозелизм характерен прежде всего для мировых религий (христианства, ислама, буддизма). Однако миссионерская работа проводится (в ограниченных масштабах) и некоторыми, так называемыми национальными религиями (например, синтоизм в свое время насаждался в Корее и ряде других стран).

¹⁴ Правда, отдельные компоненты этноса (различные элементы материальной и духовной культуры) можно распространить и за пределы своего народа, но это, конечно, не означает еще привития всего комплекса этнических свойств.

С целью дополнительного подтверждения этого положения сопоставим некоторые из конкретных этносов и религиозных общностей. Из приводимого сопоставления можно будет увидеть, что очень многие этносы поликонфессиональны, а большинство более или менее крупных религиозных общностей в свою очередь «полиэтничны», т. е. включают в свой состав представителей различных народов.

Начнем с Европы. Прежде всего отметим, что поликонфессионально большинство крупных европейских народов. Верующие немцы ФРГ делятся примерно пополам на протестантов и католиков, причем среди протестантов преобладают лютеране, но немало и реформатов. Среди голландцев примерно половина — реформаты, другая половина — католики. В Швейцарии этнические и конфессиональные границы совершенно не совпадают. Среди крупнейшей этно-языковой общности — германо-швейцарцев — много как реформатов, так и католиков. То же можно сказать и о франко-швейцарцах. Большая часть англичан — англикане. Однако многие англичане — католики или методисты, имеются среди них и адепты различных протестантских сект. Более половины шотландцев — протестанты-пресвитериане, но много в Шотландии и католиков. Основная часть верующих венгров — католики, одна четверть — протестанты (главным образом реформаты). Большинство верующих албанцев — мусульмане, но немало также албанцев — православных и католиков. Неоднородны по конфессиональной структуре также верующие австрийцы (преимущественно католики, но есть и лютеране), чехи (большая часть — католики, меньшая — последователи Чехословацкой гуситской церкви и протестанты различного толка), словаки (преобладают католики, но немало и лютеран), болгары (основная масса — православные, однако имеются и мусульмане), французы (большинство — католики, меньшинство — реформаты) и ряд других европейских народов. В общем строго моноконфессиональных народов в Европе почти нет.

Близкую картину мы наблюдаем и в других частях света. В Азии среди курдов имеются и сунниты, и шииты, и йезиды. В числе арабов Ливана можно встретить мусульман — суннитов, шиитов и друзов, христиан — маронитов, православных, греко-католиков и т. д. Поликонфессиональны многие народы Южной Азии. Пенджабцы, в частности, распадается на три конфессиональные группы — мусульман, индустов и сикхов, бенгальцы подразделяются на мусульман и индуистов, малаяли — на индуистов, мусульман и несколько групп христиан (халдо-католиков, якобитов, сиро-католиков, несториан). В Индокитае, наряду с основной массой бирманцев-буддистов, можно встретить заметную группу бирманцев-мусульман. Поликонфессиональными являются также многие другие народы Азии, в том числе и такие крупные, как вьетнамцы (буддизм, конфуцианство и др.), китайцы (конфуцианство, буддизм, даосизм), корейцы (корейские традиционные верования, буддизм и др.), японцы (синтоизм, буддизм) ¹⁵.

В Африке относительной религиозной целостностью отличаются только народы северной части континента. Однако и здесь крупнейший североафриканский народ, египтяне, подразделяется на две основные конфессиональные группы: мусульмане-сунниты и христиане-монофизиты (копты). Что же касается населения Африки к югу от Сахары, то здесь моноконфессиональность можно проследить (да и то теперь, в связи с христианизацией, не всегда) только на племенном уровне. Но в современной Африке во многих случаях уже не племена являются основными этническими подразделениями, а сравнительно крупные этнические

¹⁵ П. И. Пучков, Религия в современном мире, в кн. «Настольная книга атеиста», под общей ред. акад. С. Д. Сказкина, изд. 2-е, М., 1971, стр. 74—78, 81—83, 100—101, 103—106, 108—109, 111—113.

общности¹⁶. Однако религиозное сознание, как правило, несколько запаздывает в своей динамике по сравнению с этническим сознанием, и поэтому на Африканском континенте нередко можно видеть, что отдельные компоненты формирующейся крупной этнической общности продолжают исповедовать различные племенные религии. Лишь в тех случаях, когда процесс классообразования начался сравнительно давно и привел к образованию раннеклассовых государств, мы наблюдаем у соответствующих этносов более или менее широкие по охвату верующих государственные религии¹⁷.

Религиозная структура Африки еще более усложнилась в связи с активной миссионерской деятельностью, приведшей к обращению значительной части африканского населения в христианство. Особенно высок процент христиан в таких странах, как Экваториальная Гвинея (81%), Южно-Африканская Республика (73%), Лесото (73%), Уганда (67%), Эфиопия (66%)¹⁸, Бурунди (65%), Габон (65%), Свазиленд (62%), Ангола (58%), Кения (58%), Намибия (54%), Заир (51%), Конго (50%), Малави (50%)¹⁹. Однако само христианство появилось в Африке отнюдь не в единой форме. На континенте развернули бурную прозелитическую работу многие христианские церкви и секты, зачастую сильно различающиеся между собой по догматике и культу. Вследствие этого очень многие африканские этносы довольно сложны в конфессиональном отношении.

Чрезвычайная пестрота религиозной структуры характерна и для многих этносов Нового и Новейшего Света. Так, американцы США, бесспорно, являются самым сложным в конфессиональном отношении народом мира. Большая часть американцев исповедует десятки разновидностей протестантизма (баптизм, методизм, лютеранство, пресвитерианство, англиканство, пятидесятничество и т. п., причем некоторые из перечисленных конфессий — в их иногда сильно различающихся вариантах). Около четверти американцев США придерживаются католицизма, есть американцы-православные и т. д. Англо-канадцы также поликонфессиональны. Среди них много католиков, членов Объединенной церкви Канады, англикан и последователей ряда других конфессий. Что касается латиноамериканских этносов, то, хотя для них характерен в первую очередь католицизм, каждый из них включает в себя и различные протестантские группы (в некоторых случаях довольно значительные). Кроме того, среди отдельных латиноамериканских этносов, содержащих значительный компонент африканского происхождения, распространены также синкретические культы. Неоднородны в конфессиональном отношении англо-австралийская и англо-новозеландская нации. Обе они включают такие конфессиональные группы, как англикане, католики, пресвитериане, методисты и др.²⁰

Теперь попытаемся выяснить, какую этническую структуру имеют различные конфессиональные общности. Ведь то, что конкретный этнос поликонфессионален, еще не позволяет нам с полным правом говорить о том, что религия не сопряжена с этнической общностью. Если бы каж-

¹⁶ Б. В. Андрианов, Народы Африки, в кн. «Численность и расселение народов мира», М., 1962, стр. 216—217.

¹⁷ Об этих религиях см.: Б. И. Шаревская, Характеристика религий Африки, история их распространения. Вводная статья в кн.: Г. А. Шпажников, Религии стран Африки, М., 1967, стр. 14—18.

¹⁸ В Эфиопию в отличие от других перечисленных стран христианство (в форме монофизитства) проникло еще в первые века нашей эры.

¹⁹ Приводимые данные взяты из следующих источников (или исчислены автором на основании приводимого в этих источниках цифрового материала): Г. А. Шпажников, Религии стран Африки, М., 1967, «Afrique 1972», Paris, 1972; «The Statesman's Year-Book 1972—1973», London, 1972; «The Europa Year Book 1973», vol. II, London, 1972; «Demographic Yearbook 1963», N. Y., 1964, «Demographic Yearbook 1971», N. Y., 1972, и др.

²⁰ П. И. Пучков, Указ. раб., стр. 115—127, 131—132.

дому этносу были присущи две, три или более религий, но ни одна из них не выходила за его границы, можно было бы утверждать, что эти религии несут с собой определенные этнические свойства, они характерны только для определенного этноса. Однако данные о конфессиональном составе населения мира свидетельствуют о том, что этнически определенных религий, религий, которые бы не выходили за рамки какого-нибудь этноса, придерживается лишь сравнительно небольшая часть населения земного шара. Большая же часть жителей Земли исповедует мировые или региональные религии, каждая из которых распространена среди многих этносов. Христианство, например, имеет приверженцев среди нескольких сотен народов. Поликонфессиональны и все его основные направления и течения. Так, православия придерживаются верующие нескольких народов Восточной и Юго-Восточной Европы, ему следует часть верующих среди арабских народов Ближнего Востока²¹. Католицизм распространен среди многих народов Западной, Центральной и Южной Европы, Латинской Америки, Филиппин, его исповедует также часть арабов, малаялей и других азиатских народов, франко-канадцы, большое число англо-канадцев, англо-американцев, англо-австралийцев и англо-новозеландцев, некоторые группы в составе многих африканских народов, народов Океании, Индонезии и т. д.²² Англиканства кроме половины англичан придерживается часть англо-американцев, англо-канадцев, англо-австралийцев и англо-новозеландцев, заметные группы в составе ряда африканских и азиатских народов и т. д.²³ Лютеранство помимо народов Северной Европы исповедует больше половины немцев, группы в составе американцев США, некоторых народов Африки, Индонезии, Океании и т. д.²⁴ Реформатами являются часть голландцев, германо- и франко-швейцарцев, некоторое число немцев, венгров, французов, американцев США, группы в составе африканских и океанийских народов и т. д. Пресвитерианства кроме большинства шотландцев придерживается заметный процент американцев США, англо-австралийцев, англо-новозеландцев, его исповедуют некоторые группы среди отдельных африканских народов и др. Конгрегационализм распространен среди небольшой части англичан, американцев, некоторых океанийских народов и т. д.²⁵ Последователями баптизма помимо значительной части американцев США являются также небольшие группы верующих почти во всех странах мира²⁶. Методизм исповедуют часть американцев, англичан, англо-австралийцев, англо-новозеландцев, группы в составе народов Африки и т. д.²⁷ Аналогичную «распыленность» по многим этносам обнаруживает и подавляющее большинство других, более или менее заметных христианских конфессий.

Перейдем теперь к другой мировой религии — исламу. Он распространен среди основной массы верующих большинства арабских народов, а также среди ряда других народов Ближнего и Среднего Востока, всех основных этносов Пакистана, большей части бенгальцев Бангладеш, некоторых групп ряда этносов Индии, крупнейших народов Индонезии, отдельных народов Филиппин, многих народов Африки к югу от Сахары и т. д.²⁸ Большинство из перечисленных этносов исповедует ислам в фор-

²¹ В. Е. Титов, Православие, М., 1967, стр. 119.

²² М. П. Мечдлов, Католицизм, М., 1970, стр. 5—6; П. И. Пучков, Религиозный состав населения, в кн.: «Население мира», М., 1965, стр. 289—293.

²³ А. Н. Чанышев, Протестантизм, М., 1969, стр. 125—126.

²⁴ В. И. Гараджа, Протестантизм, М., 1971, стр. 193—194; П. И. Пучков, Религия в современном мире, стр. 110; П. И. Пучков, Религии, в кн.: «Океания», М., 1971, стр. 78.

²⁵ А. Н. Чанышев, Указ. раб., стр. 121—122; П. И. Пучков, Религии, стр. 78—79.

²⁶ Л. Н. Митрохин, Баптизм, М., 1966, стр. 6, 32.

²⁷ А. Н. Чанышев, Указ. раб., стр. 130.

²⁸ X. de Planhol, Le monde islamique. Essai de géographie religieuse, Paris, 1957, p. 108—123; A. Pellegrin, L'Islam dans le monde, Paris, 1950, p. 223—226.

ме суннизма. Что же касается другой формы мусульманской религии — шиизма, то ее исповедует также несколько разных народов и этнических групп: персы, арабы южной части Ирака, большинство верующих азербайджанцев и др.²⁹ Шиитская секта исмаилитов имеет сторонников среди небольших групп в составе этносов самых различных стран³⁰. Не сопряжены с какими-либо конкретными народами и другие шиитские секты, а также ибадиты.

Ту же картину являет нам и буддизм. К буддизму хинаянистского направления относятся большая часть сингалов, многие народы Индокитая, группы в составе некоторых этносов Индии. Махаянизм распространен среди части китайцев, японцев, корейцев, некоторых народов Непала, ламаизм (разновидность махаянизма) — среди верующих монголов, бурят, калмыков, тувинцев и тибетцев, а также среди народов Бутана, Сиккима и Непала³¹.

Выше мы рассматривали распространение среди разных этнических общностей мировых религий и их отдельных направлений и течений. Однако если мы возьмем и наиболее крупные из религий, обычно называемых национальными, то картина и здесь будет сходной. Индуизм, например, исповедуют самые значительные по численности народы Индии, часть населения Бангладеш, крупные народы Непала, тамилы Шри-Ланка³². Даосизм и конфуцианство распространились не только среди китайцев, но и у ряда других народов на востоке Азии³³. Возникшая в Индии религия джайнизм нашла приверженцев среди нескольких индийских этносов³⁴. В общем, мы можем здесь констатировать, что лишь две более или менее значительные религии могут быть с достаточным основанием названы национальными: синтоизм, исповедуемый значительной частью японцев, и сикхизм, к которому относится большая группа пенджабцев. Кстати, полного соответствия между этнической и религиозной общностями и здесь нет: многие японцы исповедуют буддизм³⁵, а большая часть пенджабцев, как уже отмечалось, — мусульмане и индуисты.

До сих пор в поле нашего зрения были современные народы, правда, нередко различающиеся уровнем социально-экономического и культурного развития. Мы увидели, что в наше время этнические и религиозные рубежи очень часто не совпадают. Однако может возникнуть законный вопрос: всегда ли было так? И для того чтобы с достаточным основанием ответить на него, придется, очевидно, проследить, как обстояло дело в этой области на протяжении главных этапов человеческой истории.

Начнем с эпохи родового общества, так как для анализа религиозной ситуации в дородовую эпоху у нас нет надежного фактического материала, и поэтому мы можем лишь строить более или менее вероятные предположения. Главным этническим подразделением родовой эпохи, по мнению большинства ученых, было племя. Ф. Энгельс в своей классической работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» указывал, что одним из признаков племени были общие религиозные представления (мифология) и культовые обряды³⁶. Известно также, что в родовую эпоху религиозные представления и обряды обычно не выхо-

²⁹ Е. А. Беляев, Мусульманское сектанство (Исторические очерки), М., 1957, стр. 23—24.

³⁰ Там же, стр. 52.

³¹ П. И. Пучков, Религия в современном мире, стр. 106—108, 111—113.

³² Там же, стр. 105—107, 110.

³³ «Народы Восточной Азии» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М.—Л., 1965, стр. 313, 831; «Народы Юго-Восточной Азии» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1966, стр. 117—118.

³⁴ Н. Р. Гусева, Джайнизм, М., 1968, стр. 107—109.

³⁵ Мы оставляем здесь без освещения как не имеющий прямого отношения к нашей теме вопрос о поликонфессиональности (многоверии) отдельных индивидуумов, т. е. случаи, когда один и тот же человек исповедует сразу две или более религии. Такое положение весьма характерно для Китая, Японии и некоторых других восточных стран.

³⁶ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 21, стр. 93.

дили за пределы племени. Из этого следует вывод, что на соответствующей стадии этническая и религиозная общность совпадали. Однако совпадение границ этих общностей, безусловно, не свидетельствует еще о тождестве той и другой. Религиозная общность была как бы лишь одной из сфер, сторон этнической общности. Религия представляла собой один из специфических общественных элементов.

Н. Н. Чебоксаров высказал сравнительно недавно мнение о том, что основным этническим подразделением эпохи первобытности были в большинстве случаев не отдельные племена, а «группы родственных племен, живущих на смежных территориях, говорящих на диалектах одного языка и обладающих многими общими особенностями культуры»³⁷. Позже такие группы племен были названы Н. Н. Чебоксаровым «соплеменностями»³⁸. Впрочем, принятие или непринятие этой точки зрения в общем не меняет характера соотношения этнической и религиозной общности в родовую эпоху, так как у «соплеменностей» обычно отмечается единство или по крайней мере близость религиозных представлений.

На первой стадии образования классового общества этническая и религиозная общности по-прежнему совпадали. Государственно-политические образования того времени (города-государства и т. д.) и соответствовавшие им этносы (народности или, по предложенной С. А. Токаревым терминологии, демосы³⁹), как правило, имели свои особые религии, являвшиеся важным элементом их культурной специфики. Но подобное совпадение этнической и религиозной общности через какое-то время нарушил процесс некоторой унификации религий родственных этносов, связанный с усилившимся между ними контактами и появлением у них общих жреческих центров (такой процесс можно было наблюдать, например, у этносов Древней Эллады). У родственных этносов в связи с этим появляются общие божества, почитаемые наряду с сохраняющимися местными божествами⁴⁰. Кроме того, создание в эту же эпоху могущественных государственных образований привело к появлению в этих государствах божеств, почитаемых всем их разноплеменным населением. Естественно, что на такую роль в первую очередь выдвигались боги, которые были объектами поклонения у народов, занявших господствующее положение. В итоге в эпоху раннеклассового общества часто как бы параллельно существовали религиозные общности разного масштаба. С одной стороны, имелись «узкие» религиозные общности, складывавшиеся на основе почитания местных божеств и в большинстве случаев совпадавшие с этносами. С другой стороны, уже сформировались и «широкие» религиозные общности, в основе которых было общее поклонение выдвинувшимся на первый план «главным» божествам; эта «широкая» религиозная общность включала несколько народов, причем этносы могли быть как родственными (например, в Древней Греции), так и неродственными (например, в Римской империи). На данном же этапе некоторые народы стали поликонфессиональными: разные группы внутри одного и того же этноса исповедовали различные религии. Так, в последние столетия Римского государства одна часть римского этноса придерживалась специфического для него политеистического культа, другая же часть перешла в христианство. Вместе с тем некоторые религии приобретают черты прозелитизма и превращаются в межэтнические.

Выход на мировую арену нескольких широко распространившихся религий (мировых) стал особенно характерен для классической феодальной эпохи. В большинстве случаев в эту эпоху религиозная общность

³⁷ Н. Н. Чебоксаров, Вступительное слово на симпозиуме «Проблема этногенеза древних и современных народов», «Труды VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук», т. V. М., 1970, стр. 749.

³⁸ Н. Н. Чебоксаров, И. А. Чебоксарова, Указ. раб., стр. 70.

³⁹ С. А. Токарев, Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии), «Вопросы философии», 1964, № 11, стр. 52.

⁴⁰ С. А. Токарев, Религия в истории народов мира, М., 1965, стр. 439—441.

имела значительно более широкий характер, чем общность этническая. Христианская религия, например, получает распространение почти по всей Европе. В Юго-Западной Азии и Северной Африке после арабского завоевания утверждается ислам. Вместе с тем в эпоху раннего средневековья каждый отдельный этнос был в большинстве случаев одноконфессиональным. Это обуславливалось строгой регламентацией духовной жизни в те времена: вера феодала должна была быть и верой его подданных.

Для позднего средневековья характерны заметные перемены в религиозной ситуации. Внутри господствующих религий появляется значительное число ересей (последние возникали раньше, однако не получали столь широкого распространения), что со временем превращает многие этносы в поликонфессиональные образования. Весьма специфичной чертой средневековой эпохи было также превалирование во многих случаях конфессионального самосознания над самосознанием этническим. По этой причине каждый поликонфессиональный этнос представлял собой довольно рыхлую, неустойчивую общность.

Буржуазные революции заметно поколебали позиции религии. Со времен Французской революции национальный фактор начинает резко преобладать над фактором конфессиональным. В связи с провозглашением свободы совести (даже если это провозглашение носило в ряде случаев лишь формальный характер) поликонфессиональность многих этносов еще более усиливается. Постепенно слабеет сопряженность отдельных этнических и религиозных общностей (там, где она еще сохранялась). Для этой же эпохи характерно появление в наиболее развитых в социальном и культурном отношении странах значительного (впервые в истории классового общества!) контингента атеистов.

Победа социалистической революции в России, а затем и в ряде других стран привела к осуществлению подлинной свободы совести. Глубокие общественные и политические преобразования в этих странах подрывали социальные корни религии. Все это способствовало сравнительно быстрому процессу отхода значительной части населения от религии. Во всех социалистических странах появились большие группы людей, не верящих в бога (или богов) и не входящих ни в какую конфессиональную общность. Сопряженность между этнической и религиозной общностями становится еще более слабой.

Таким образом, в нашу эпоху этническое самосознание в подавляющем большинстве случаев проявляет себя с гораздо большей силой, чем самосознание конфессиональное. В то же время было бы, конечно, преждевременным утверждать, что для религиозного самосознания почти не осталось места. Следует помнить, что большая часть населения мира до сих пор связывает себя с той или иной конфессиональной общностью, причем эта связь порой характерна и для людей, которые практически отошли от религии, не посещают церквей, не выполняют религиозных предписаний, а иногда и вообще не верят в бога. Они считают себя католиками, англиканами, лютеранами по традиции, хотя по своим внутренним убеждениям они фактически атеисты. Их «традиционная» религия является на деле религией их общественной и семейной среды, религией их матерей и отцов.

Правда, имеются и исключения из общего правила преобладания на современном этапе этнического самосознания над самосознанием религиозным. В некоторых случаях сознание конфессиональной принадлежности проявляет себя с достаточной силой, а порой даже затмевает этническое самосознание. Например, в период провозглашения независимости Индии и Пакистана религиозное самосознание на Южноазиатском субконтиненте, вероятно, было более сильно выражено, чем этническое самосознание. Как известно, в ряде районов бывшей Британской Индии был проведен плебисцит, который призван был решить вопрос о том, к како-

му из новообразующихся государств должна отойти та или иная территория. Результаты этого плебисцита засвидетельствовали, что большая часть опрашиваемых отдавала предпочтение связям по религии, а не этническим или экономическим связям. Сходная картина наблюдалась и при формировании штатов в молодой Индийской Республике. Так, пенджабцы-индуисты не захотели выделяться в штат, образованный по чисто лингвистическому принципу (т. е. в штат, где почти все население говорило бы на языке пенджаби), потому что не желали оказаться в меньшинстве по сравнению с пенджабцами-сикхами. Ввиду этого был создан «двуязычный» штат, население которого говорило на пенджаби и хинди и где преобладали индуисты. Но такое решение проблемы не удовлетворило сикхов, которые стали бороться за создание отдельного сикхского штата. Их борьба завершилась в конце концов успехом, и прежний штат Пенджаб был разделен на два новых штата, построенных уже по чисто конфессиональному принципу: Пенджаб, в котором большинство составляют сикхи, и Хариана, где преобладают индуисты.

Иногда случается, что в одних сферах жизни (например, политической, государственной) религиозное самосознание явно уступает этническому, в других же областях (например, семейно-бытовых), наоборот, преобладает над ним. Так, немцы-католики, считая себя прежде всего немцами, а уже затем католиками, в то же время предпочитают брак с австрийками или фламандками (католичками) браку с немками-протестантками. Австралийцы шотландского происхождения, исповедующие пресвитерианство, скорее женятся на девушках нешотландского происхождения, но протестантках, чем на девушках, предки которых вышли из Шотландии, но которые придерживаются католической веры.

Возможен и такой случай, когда религия, не превалируя над этническими чувствами, все же занимает весьма существенное место в сознании человека, влияя на его позиции в социальной и политической жизни. Хорошо известно, что многие политические партии в некоторых странах Европы и других частей света построены по религиозному принципу. Это так называемые христианско-демократические, христианско-социальные и тому подобные партии. Немало также мусульманских и буддийских политических организаций. Строятся по конфессиональному принципу и некоторые профсоюзы (они объединяют чаще всего рабочих католического вероисповедания). Конфессиональная принадлежность нередко сказывается и на симпатиях избирателей во время выборов: единоверие с основной массой избирателей — веский козырь для баллотирующихся кандидатов в депутаты, президенты и т. д. Например, в США, где большинство жителей протестанты, а последователи католицизма составляют только четверть населения, католику очень трудно соперничать с протестантом на президентских выборах. Из 37 американских президентов лишь один (Дж. Ф. Кеннеди) был католиком.

Хотя религия обычно не играет особенно большой роли в процессе формирования этнического самосознания, в некоторых ситуациях она может выступить в качестве важного, а то и решающего фактора этнообразования. Весьма заметна, например, этнообразующая роль религии в формировании таких народов, как сербы, хорваты, боснийцы. Все они имеют общее происхождение и пользуются одним сербско-хорватским языком, причем диалектные подразделения этого языка (штокавский, кайкавский и чакавский диалекты) не соответствуют членению сербско-хорватской лингвистической общности на сербский, хорватский и боснийский этносы⁴¹. Обособление этих народов было связано с длительным пребыванием их в составе разных государств, с появившимися у них религиозными различиями (верующие сербы исповедуют православие, хор-

⁴¹ «Народы Зарубежной Европы», I (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1964, стр. 401—402, 430—431, 480, 495.

ваты — католицизм, боснийцы — ислам) и обусловленными религией отличиями в культурно-бытовом укладе.

Религия сыграла определенную роль (наряду с другими факторами) и в этническом размежевании финнов и карел (верующие финны — лютеране, верующие карелы — православные).

Однако оба приведенных примера в то же время свидетельствуют, что религия и в данном случае является скорее не признаком, свойством этноса, а модусом этнообразования. В настоящее время с религией порвали большинство карел, многие финны, сербы, хорваты, боснийцы. Имеются среди перечисленных народов и представители иных конфессий (например, среди финнов — православные⁴², среди сербов — католики, протестанты и мусульмане⁴³, среди хорватов — православные и протестанты⁴⁴). И тем не менее отход на задний план религиозных различий не привел к стиранию граней между одноязычными этносами. Это связано прежде всего с тем, что соответствующие общности сейчас в первую очередь разграничивают не религиозные различия, а различия уже этнического порядка.

Действие религии как модуса этнообразования можно наблюдать (хотя и редко) и в настоящее время. Например, большую роль в обособлении пенджабцев Пакистана от пенджабцев Индии играют различия в религии (наряду с государственным размежеванием). Скорее всего пенджабцы Пакистана стоят на пути выделения в отдельный этнос. Что же касается пенджабского населения Индии, то хотя оно и живет в одном государстве, однако также распадается на две заметно различающиеся между собой по культурно-бытовому укладу группы пенджабцев-индуистов и пенджабцев-сикхов. Есть признаки, свидетельствующие об известном этническом обособлении и этих групп.

Довольно быстро идет процесс этнического обособления бенгальцев-индуистов Индии от бенгальцев-мусульман Бангладеш, так как здесь фактор размежевания по религии дополняется фактором различия государственной принадлежности.

Весьма существенные различия (и не только в религиозной, но и в культурно-бытовой сфере) наблюдаются и между разными конфессиональными группами другого народа Южной Азии — малайлей: индуистами, мусульманами, христианами.

Довольно значительное число групп, обособившихся вследствие своей религиозной принадлежности, имеется и в Юго-Западной Азии. Это ливанские христиане-марониты, заметно выделяющиеся среди прочего арабоязычного населения Ливана, друзы Сирии и Ливана и алавиты (нусаириты) Сирии, существенно отличающиеся по культурно-бытовому укладу от остальных ливанских и сирийских арабов, йезиды, резко отграниченные от остального курдского мусульманского населения, гебры, не смешивающиеся с персами-мусульманами, и т. д.

Можно привести примеры существования таких групп и в иных регионах Азии, а также в других частях света. Так, в Бирме бирманцы-мусульмане довольно сильно отличаются от бирманцев-буддистов⁴⁵; в Египте определенная культурная специфика характерна для египтян-христиан (коптов), в Италии из основной массы итальянцев-католиков выделяется замкнутая вальденская община, в Болгарии несколько обособленную группу населения образуют так называемые болгаро-магометане (прежнее название — помаки) и т. д. Все эти группы обнаруживают определенные, лишь им присущие этнические (а не только конфессио-

⁴² «Народы Зарубежной Европы», II (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1965, стр. 147.

⁴³ «Народы Зарубежной Европы», I, стр. 423.

⁴⁴ Там же, стр. 447.

⁴⁵ «Народы Юго-Восточной Азии» (серия «Народы мира. Этнографические очерки»), М., 1966, стр. 307.

нальные!) свойства. Поэтому в нашей литературе совершенно правильно было предложено именовать такого рода общности этноконфессиональными группами⁴⁶.

Судьба этноконфессиональных групп, судя по всему, будет различной. Одни из них (скорее всего большинство) по мере падения роли религии в странах, где они проживают, будут постепенно терять свою обособленность и полностью интегрироваться с основной массой одноязычного населения. Другие же при наличии дополнительных условий, содействующих этническому обособлению (например, при разделении государственными границами), могут со временем превратиться в самостоятельные этносы.

* * *

Рассмотренный нами материал вновь подтверждает не раз высказывавшееся соображение, что религиозную общность ни в коем случае нельзя смешивать с этнической общностью. Факты свидетельствуют, что большинство из сравнительно крупных (по численности последователей) религий (в том числе и так называемых национальных), а также их направлений и течений в настоящее время объединяют представителей разных народов. В свою очередь очень многие этнические общности (особенно крупные) поликонфессиональны. В то же время, как мы убедились, в отдельных (в настоящее время сравнительно редких) случаях религия в силу определенных причин бывает тесно связана с этносом. Именно это явление и порождает иной раз неправильное представление о тождественности этнической и религиозной сфер.

Мы увидели также, что историческая перспектива ведет ко все большему отрыву этнической общности от общности религиозной.

TO THE PROBLEM OF CORRELATION BETWEEN THE RELIGIOUS AND THE ETHNIC COMMUNITY

An attempt is made in the paper to establish clear-cut boundaries between two kinds of human social community — the denominational and the ethnic. First the author examines the problem of how far the features most characteristic of the ethnos (common language and common major cultural peculiarities, predominantly endogamous marriages, etc.) are manifested in denominational communities. It is shown, among other things, that while language and major cultural traits held in common belong to the most important criteria of the ethnos, they are not, on the whole, characteristic of the denominational community. The denominational community also differs from the ethnic by the mode of its diffusion, by greater resistance to assimilation, and by many other features. The absence at present of any marked correspondence between ethnoses and denominational communities receives further confirmation from the fact that a great many ethnic communities are now «polydenominational», while most great religious denominations are «polyethnic».

The evolution of the interrelation between denominational and ethnic communities is traced through different historical periods. While in tribal society ethnic and denominational boundaries completely coincided, the further progress of mankind was accompanied by an increasing divergence between them.

All this does not rule out a close relation between religion and ethnos for certain (now fairly rare) cases under the influence of specific factors.

⁴⁶ С. И. Брук, Н. Н. Чебоксаров, Я. В. Чеснов, Проблемы этнического развития стран зарубежной Азии, «Вопросы истории», 1969, № 1, стр. 98—99.